

УДК 343.271

Ю. А. Пономаренко

Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого, Министерство образования и науки Украины,
ул. Пушкинская, 77, 61024 Харьков, Украина, +38 (057) 704 92 12, ponomarenko_yuriy@ukr.net

ШТРАФ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОСТИ, СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Штраф как вид наказания в уголовном праве Беларуси и Украины имеет не только ряд общих черт, но и существенные особенности установления и применения. Впервые эти особенности проанализированы в компаративном аспекте, выделены положительные и весьма спорные моменты национальных уголовных законов обоих государств в отношении данного вида наказания. В частности, установлены преимущества белорусской модели штрафа в части определения размеров штрафа, возможностей отсрочки его исполнения и замены иным видом наказания. В то же время предложены для обсуждения положения украинской модели штрафа в части особенностей назначения штрафа и правовых последствий уклонений от его уплаты. Кроме того, рассмотрены общие для обоих государств проблемы места штрафа в системе наказаний, его соотношения с иными видами наказаний, единиц его исчисления и др. На основании проведенного анализа не только предложены механизмы разрешения ряда существующих проблем, но и выработаны предложения по дальнейшему совершенствованию законодательных предписаний о штрафе как виде наказания.

Ключевые слова: наказание; система наказаний; штраф, пенализация преступлений; назначение наказания; замена наказания; уклонение от отбывания наказания.

Библиогр.: 7 назв.

Yu. A. Ponomarenko

Yaroslav The Wise National Law University, Ministry of Education and Science of Ukraine,
77 Pushkinskaya Str., 61024 Kharkiv, Ukraine, +38 (057) 704 92 12, ponomarenko_yuriy@ukr.net

FINE IN CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND UKRAINE: COMMON FEATURES AND PECULIARITIES, THE PRESENT AND PERSPECTIVES

Fine as a type of punishment in criminal law of Belarus and Ukraine has not only a number of common features, but significant peculiarities of its imposition and application. For the first time they were compared, positive and highly controversial issues of the national criminal laws of both states regarding this type of punishment were pointed out. In particular, the advantages of the Belarusian model of penalty regarding the determination of the fine, the possibility of postponing its execution and replacement with another type of punishment were revealed. At the same time, the provisions of the Ukrainian fine model regarding the peculiarities of its imposition and legal consequences of deviations from its payment were proposed to discuss. In addition, such common issues for both states as the place of the fine in the system of punishments, its correlation with other types of punishments and units of its calculation were addressed. Based on the analysis not only the mechanisms for resolving a number of existing problems were presented, but also the proposals concerning further improvement of the legislative prescriptions on the fine as a type of punishment were developed.

Key words: punishment; system of punishments; fine; penalization of crimes; imposition of punishment; replacement of punishment; evasion of serving punishment.

Ref.: 7 titles.

Введение. История свидетельствует, что развитие национальных законодательств европейских государств, особенно имеющих между собой общие границы, а тем более связанных языковым, культурным, ментальным родством, часто обретает различные векторы. В одни исторические периоды такие государства имеют либо общие, либо одинаковые законы, в иные — превалируют тенденции к поиску собственной уникальности. Сказанное во многом характерно для уголовных законов Беларуси и Украины, которые исторически вышли из Русской Правды и Статута Великого Княжества Литовского, пережили периоды раздробленности между европейскими империями и советской законодательной шаблонности, а после обретения нашими странами независимости начали развиваться каждый по своему пути. Однако какими бы уникальными не были пути развития уголовных законов в наших странах, оказывается, что общность фундаментальных, базисных положений в них всё же превалирует над частными различиями.

В частности, для современного уголовного законодательства европейских государств одним из традиционных видов наказания, является штраф, широко представленный в санкциях статей законов и часто назначаемый судами. В уголовном законодательстве Беларуси и Украины содержится ряд тождественных предписаний об этом виде наказания, а именно: его общий характер; взыскание штрафа исключительно в доход государства; возможность его назначения в качестве как основного, так и дополнительного наказания; невозможность сложения штрафа с иными наказаниями при его назначении по совокупности преступлений или приговоров и др. Вместе с тем в Уголовном кодексе Украины (далее — УК Украины) и Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее — УК Республики Беларусь) в отношении штрафа имеются и существенные особенности.

Материал и методы исследования. Основным материалом для исследования стали положения УК Республики Беларусь 1999 года [1] и УК Украины 2001 года [2] в редакциях, действовавших на 01.08.2017. Помимо традиционного использования общенаучных методов их исследования, автор особое значение придал методу компаративному, играющему ключевую роль в современной юриспруденции и имеющему особое значение для уголовно-правовых исследований, особенно в сфере наказания [3, с. 204].

Результаты исследования и их обсуждение. Компаративное исследование положений уголовных законов Беларуси и Украины об установлении и применении штрафа дает основание вынести на суд научной общественности следующие семь их сравнительных характеристик.

Во-первых, располагая виды наказаний в системе наказаний по возрастанию степени суровости, украинский законодатель поставил штраф на первое место (тем самым определив его наиболее мягким), а белорусский — на второе (считая его более суровым, чем общественные работы). Такое различие в расположении штрафа в системах наказаний влечёт за собой различные правила его назначения судами. Так, назначая основное наказание в пределах санкции статьи Особенной части УК Украины, украинский суд может назначить штраф, не обсуждая вопрос о возможности назначения иного вида наказания, белорусский же — только если не сочтёт возможным назначить предусмотренные в санкции общественные работы. Кроме того, при назначении более мягкого основного вида наказания, чем предусмотренное санкцией статьи Особенной части (статья 69 УК Украины, статья 70 УК Республики Беларусь), украинский суд может назначить штраф вместо общественных работ, белорусский — общественные работы вместо штрафа.

Во-вторых, как дань гиперинфляции 1990-х годов, УК Украины и УК Республики Беларусь до сих пор сохраняют исчисление штрафа не в национальных денежных единицах, а в условных расчётных единицах. В Украине это «необлагаемый минимум доходов граждан» (далее — НМДГ), в Беларуси — «базовая величина» (далее — БВ). Но при этом украинский НМДГ не изменялся с 01.11.1995, а белорусская БВ из года в год возрастает. В этой связи украинский законодатель постоянно повышает и граничные размеры штрафа в статье 53 Общей части УК Украины, и его размеры в санкциях статей Особенной части УК Украины. А белорусский вынужден был решить проблему темпоральной коллизии между размерами БВ, предусмотренной на время совершения преступления, и на время вынесения приговора: в соответствии с частью второй статьи 50 УК Республики Беларусь «размер штрафа определяется с учетом размера базовой величины, установленного на день постановления приговора».

На первый взгляд, это правило противоречит части первой статьи 9 УК Республики Беларусь, однако это противоречие является мнимым. Размеры белорусской БВ, как и украинского НМДГ для нужд уголовных законов являются не правовыми, а экономическими категориями, а предписания нормативных актов, которые их устанавливают, по сути, определяют «курс» национальной денежной единицы к данной условной расчётной единице. Именно поэтому изменение таких предписаний в Беларуси не является изменением нормы уголовного права, а свидетельствует лишь об изменении условного «курса» белорусского рубля к БВ. Вследствие этого положения статьи 9 УК Республики Беларусь о правилах действия уголовного закона во времени к этим ситуациям не применимы, и законодатель вполне обоснованно установил, что размер штрафа определяется судом исходя из размера БВ на момент постановления приговора.

Завершая вопрос о единицах исчисления штрафа, считаем необходимым упомянуть о том, что и белорусские [4, с. 503], и украинские исследователи [5, с. 52] обсуждают вопрос о переходе на иные системы исчисления штрафа (дневные ставки, штрафо-дни, твёрдые денежные суммы и др.), однако законодатели к таким предложениям пока не прислушиваются.

В-третьих, следует обратить внимание на существенное различие наших законодательств в определении минимальных и максимальных размеров штрафа в соответствующих статьях Общих частей УК Республики Беларусь и УК Украины. Так, в Республике Беларусь императивно установлены общий (от 30 до 1 000 БВ) и специальный (за преступления против порядка осуществления экономической деятельности и против интересов службы — от 300 до 5 000 БВ) минимальный и максимальный размеры этого наказания. В то же время статья 53 УК Украины не только устанавливает минимальные и максимальные пределы штрафа (от 30 до 50 000 НМДГ, независимо от характера общественной опасности преступления), но и допускает возможность установления в санкции статьи Особенной части более высокой суммы штрафа, а также назначение в отдельных случаях данного вида наказания с превышением максимального размера санкций.

В соответствии с частью второй статьи 53 УК Украины за совершение преступления, за которое предусмотрено основное наказание в виде штрафа свыше 3 000 НМДГ, размер штрафа, назначаемого судом, не может быть меньшим, чем размер имущественного вреда, причинённого преступлением, либо полученного в результате совершения преступления дохода, независимо от граничного размера штрафа, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК Украины. Судебная практика в отношении подобных ситуаций сложилась таким образом, что суд, назначая штраф, не связан не только максимальным его пределом, установленным в санкции статьи Особенной части УК Украины, но и максимально установленными в статье 53 Общей части 50 000 НМДГ [6, с. 22—23].

В-четвёртых, существенной особенностью белорусской модели штрафа является то, что его размеры никогда не устанавливаются в санкциях статей Особенной части УК Республики Беларусь и суд назначает его в пределах, установленных в статье 50 УК Республики Беларусь. В Украине же штраф, как и любой иной вид наказания, устанавливается в санкциях статей Особенной части с обязательным определением минимального, а зачастую — и максимального размера.

В-пятых, для штрафа, в отличие от большинства иных видов наказания, установлены некоторые специальные правила его назначения. Прежде всего, закон особо требует от суда учитывать при его назначении имущественное положение виновного (часть вторая статьи 53 УК Украины, часть вторая статьи 50 УК Республики Беларусь). Украинские исследователи обращают внимание на то, что имущественное положение является одной из частных характеристик личности виновного, учёт которой является одним из общих начал назначения наказания [5, с. 143]. Соглашаясь в целом с таким утверждением, вместе с тем полагаем, что законодатели не зря обращают на него внимание, поскольку штраф, с одной стороны, должен быть существенным и материально ощутимым для осуждённого, а с другой — должен не ввергать его в нищету, но, наоборот, быть посильным для оплаты [7, с. 55].

В то же время имущественное положение многих лиц является достаточно динамичным. Учитывая это, в законодательствах и Украины, и Беларуси содержатся предписания о возможной рассрочке уплаты штрафа. Так, в Беларуси суд полномочен принять решение об отсрочке или рассрочке уплаты штрафа, но не в момент его назначения, а лишь после вступления приговора в законную силу (часть вторая статьи 29 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь). В Украине допускается возможность рассрочки штрафа как в момент его назначения судом (часть четвертая статьи 53 УК Украины), так и в случае, если невозможность единоразовой уплаты выявились во время исполнения наказания (часть третья статьи 26 Уголовно-исполнительного кодекса Украины), а отсрочка уплаты штрафа не предусмотрена вообще (статья 536 Уголовно-процессуального кодекса Украины).

В-шестых, и в Украине, и в Беларуси предусмотрена возможность замены штрафа иным наказанием в случае объективной невозможности его уплаты. В соответствии с частью третьей статьи 50 УК Республики Беларусь в таком случае штраф заменяется общественными работами, причём пропорции пересчёта неуплаченной суммы штрафа в срок общественных работ не установлены. Тем самым суд уполномочен самостоятельно определить срок заменяющего наказания в установленных для него граничных пределах — от 60 до 240 часов. В Украине же в подобных ситуациях замена штрафа зависит от его суммы. Если не уплачен штраф в сумме до 3 000 НМДГ, то суд может заменить его либо общественными работами (из расчёта 1 час за 1 НМДГ, но не свыше 240 часов), либо исправительными работами (из расчёта 1 месяц за 20 НМДГ, но не свыше 2 лет). Если же не уплачен штраф в сумме свыше 3 000 НМДГ, то он может быть заменён исключительно лишением свободы на определённый срок из расчёта 1 день за 8 НМДГ (часть пятая статьи 53 УК Украины).

В-седьмых, и в Украине, и в Беларуси уклонение от уплаты штрафа является не основанием для замены его более строгим видом наказания, а самостоятельным составом преступления (статья 418

УК Республики Беларусь, часть первая статьи 389 УК Украины). Следует отметить, что белорусский законодатель до сих пор сохраняет в гипотезе статьи 418 УК Беларуси слова «назначенного приговором суда». Такие же слова в своё время содержались и в УК Украины. Однако после нескольких прецедентных дел, когда украинские суды оправдали за отсутствием состава преступления лиц, уклонявшихся от отбывания наказания, не назначенного приговором суда, а применённого определением суда в порядке замены ранее назначенного приговором, законодатель вынужден был исключить их из Кодекса. В Беларуси же, очевидно, такие прецеденты до сих пор не созданы. В то же время следует обратить внимание на более адекватную пенализацию рассматриваемого преступления в УК Республики Беларусь. Так, в Украине за уклонение от уплаты штрафа при возможности его уплатить могут быть назначены исправительные работы, которые применяются и в порядке замены, когда осуждённый не имеет возможности уплатить штраф. С другой стороны, при назначении штрафа в сумме выше 3 000 НМДГ в Украине выгоднее уклоняться от его уплаты (в таком случае максимальное наказание — 2 года ограничения свободы), чем объективно не иметь возможности его уплатить (в этом случае штраф может быть заменён лишением свободы на срок до 12 лет). Белорусскому же законодателю удалось избежать таких пенализационных казусов.

Заключение. Изложенное воззывает из памяти слова классиков нашей поэзии: Тараса Шевченко с его «і чужому научайтесь, ѹ свого не цурайтесь» и Янки Купалы, мечтавшего о том, чтобы «на пасадным месцы б селі права і закон». Вполне очевидно, что в современных условиях только через взаимное обогащение наших правовых систем мы сможем прийти к реальному гарантированию принципа верховенства права, обеспечению не только эффективного применения, но и уважения и понимания закона. В частности, сравнительный анализ положений УК Украины и УК Республики Беларусь о штрафе как виде наказания даёт возможность выработать такую его модель, в которой будут учтены изложенные выше положительные моменты белорусского и украинского Уголовных кодексов.

Список цитируемых источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. (с изм. и доп. по сост. на 01.08.2017) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 22.07.2016. — 2/2403.
2. Кримінальний кодекс України [Электронний ресурс] : прийн. Верховною Радою України 5 квітня 2001 р. (зі змін. та доп. за станом на 01.08.2017) // Верховна Рада України. Відділ баз даних нормативно-правової інформації.— Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>. — Дата доступа: 29.08.2017.
3. Novikova, K. Convergence of measures of criminal law / K. Novikova // Interdisciplinary approach to law in modern social context: 4th International Conference of PhD Students and Young Researchers, conference papers (Vilnius, Lithuania, 21—22 April 2016). — Vilnius University, Faculty of Law, 2016. — P. 203—208.
4. Шаблинская, Д. В. Штраф как вид уголовного наказания: сравнительно-правовой анализ / Д. В. Шаблинская, В. А. Барановская // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. — Вып. 6 / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь, Ин-т правовых исслед. ; редкол. : В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Бизнесофсет, 2011. — С. 499—505.
5. Попрас, В. О. Штраф як вид покарання за кримінальним правом України : монографія / В. О. Попрас. — Харків : Право, 2009. — 221 с.
6. Пономаренко, Ю. А. Штраф як вид покарання у кримінальному праві України (за результатами реформи 2011 р.) : наук. нарис / Ю. А. Пономаренко. — Харків : Право, 2012. — 80 с.
7. Гуров, С. О практике назначения судами уголовного наказания в виде штрафа, а также рассмотрения уголовных дел об уклонении от уплаты штрафа (по материалам обзоров) / С. Гуров, Л. Дулько // Судовы весн. — 2013. — № 1. — С. 54—62.

Поступил в редакцию 29.08.2017